

DOI 10.15826/izv2.2018.20.2.029
УДК 94(470)“14/15” + 351.816(09) +
+ 656.8(09)

О. В. Семенов
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЯМСКОЕ ВЕДОМСТВО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ (XV–XVI вв.)

В статье рассматривается вопрос о центральном органе и должностных лицах, управлявших организованным сообщением в Московском государстве в XV–XVI вв. Показана связь между изменениями, происходившими в ямском строе, и потребностями политической централизации. Скорректированы традиционная схема зарождения Ямского приказа и концепция Д. В. Лисейцева. В княжение Ивана III нужды управления способствовали обособлению ямского дела. К концу XV в. внутри Казны оформилось ямское отделение, которое обслуживали ямские дьяки. Помимо выполнения своих основных обязанностей по руководству правильными сношениями, эти должностные лица принимали участие в оформлении крепостных актов, а также в обеспечении дипломатических миссий кормом. Одновременно с ямскими дьяками из Казны действовали должностные лица, которые в источниках тоже именовались «ямскими». Эта категория дьяков входила в аппарат Дворца. Как и ямские дьяки из Казны, они составляли и удостоверяли грамоты на холопов, были задействованы в материальном снабжении посольств. Тем не менее, отношения к организованной связи данные служащие не имели. Система ямской гоньбы без структурных изменений просуществовала до эпохи Избранной рады. Однако интересы управления требовали более качественной и надежной связи. С середины XVI в. началось реформирование ямского строя. Это послужило толчком к оформлению отдельного центрального органа по управлению правильными сношениями. Не позднее 1550 г. на основе ямских дьяков из Казны сложился Ямской приказ. Впрочем, его полномочия и возможности были ограниченными, а власть простиралась не на всю страну.

Ключевые слова: Ямской приказ; ямские дьяки; ямская гоньба; Казна; Дворец; докладные и полные грамоты.

Цитирование: Семенов О. В. Центральное ямское ведомство Московского государства: проблема формирования (XV–XVI вв.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 2 (175). С. 111–121.

*Поступила в редакцию 21.06.2017
Принята к печати 18.04.2018*

Oleg V. Semyonov
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

THE CENTRAL YAM DEPARTMENT OF THE MOSCOW STATE: THE PROBLEM OF FORMATION (15th–16th CENTURIES)

This article considers the issue of the central body and officials running regular communication in the Moscow state between the 15th and 16th centuries. The author demonstrates that there was a close connection between the changes that took place in the Yam organisation, and the need for political centralisation. The author corrects the traditional scheme of the establishment of the Yam Prikaz and the concept of D. V. Liseytshev. During the reign of Ivan III, the needs of rule contributed to the isolation of the Yam service. By the end of the 15th century, inside the Grand Chancellery (Treasury), there emerged a Yam department maintained by Yam clerks. In addition to their key duties in establishing regular communication, these officials drew up serf acts and provided diplomatic missions with victuals. Together with Yam clerks of the Treasury, there were other officials referred to as Yam officials in different sources. This category of clerks was part of the Palace staff. They drew up and certified credentials for serfs, and were involved in the material supply of embassies. However, they were not part of the organised communication system. Without undergoing any structural changes, the Yam Messenger system existed until the era of the Select Council (*Rus. Izbrannaia rada*). However, the interests of management called for higher quality and reliable communication. From the mid-16th century, the Yam system started being reformed. This led to the establishment of a new centralised institution that managed regular communications. Not later than 1550, the Yam Prikaz based on Yam clerks of the Treasury emerged. However, its powers and possibilities were limited and did not extend to the whole country.

Key words: Yam Prikaz; Yam clerks; Yam Messenger System; Treasury; Palace; memoranda and full charters.

Citation: Semyonov, O. V. (2018). Tsentral'noye yamskoye vedomstvo Moskovskogo gosudarstva: problema formirovaniya (XV–XVI vv.) [The Central Yam Department of the Moscow State: The Problem of Formation (15th–16th Centuries)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 2 (175), 111–121.

Submitted on 21 June, 2017

Accepted on 18 April, 2018

Вероятно, еще в XIV в. по инициативе княжеских властей в русских землях было введено организованное сообщение. Оно функционировало посредством натуральной и денежной ямской повинности сельских и городских жителей. Вдоль важнейших дорог устраивались станции (ямы), на которых следовавшие по казенным нуждам лица получали подводы, корм и отдых. В течение длительного времени организованное сообщение не имело широкого распространения. Серьезный импульс к развитию оно получило на завершающем

этапе складывания единого Русского государства. В условиях стремительного территориального роста привычная подводная повинность населения все менее удовлетворяла потребностям управления. Она не обеспечивала надежной связи между центром и отдельными частями страны, многие из которых, к тому же, совсем недавно являлись особыми политическими образованиями. Благодаря правительственным мероприятиям, к концу жизни Ивана III ямская гоньба функционировала в качестве сложившегося института [см.: Семенов, 2016].

Запутанным является вопрос о центральном органе, ведавшем ямской гоньбой. Если согласиться с существующим в историографии взглядом на великокняжеский Дворец как на колыбель приказной системы [Копанев, Маньков, Носов, с. 68; Леонтьев, с. 43; Лисейцев, 2009, с. 163, 169–170, 171–172, 405; Лисейцев, Рогожин, Эскин, с. 11], то необходимо признать, что управление правильными сношениями первоначально находилось в руках дворецких. Однако развитие организованного сообщения, а также начавшиеся при Иване III процессы перестройки органов дворцово-вотчинного хозяйства способствовали постепенному обособлению ямского дела. К концу XV в. основные нити по управлению ямской гоньбой сосредоточились в руках великокняжеской канцелярии — Казны (Казенного двора, Казенного приказа), выделившейся около этого же времени из Дворца¹.

До недавнего времени в науке (в первую очередь, благодаря работам Н. П. Лихачева и И. Я. Гурлянда [см.: Гурлянд, с. 77–82, 296–299; Лихачев, с. 48–53]) господствовала сложившаяся на рубеже XIX–XX вв. схема оформления Ямского приказа, согласно которой непосредственными предшественниками этого органа были фигурировавшие в источниках конца XV — первой половины XVI в. ямские дьяки. По наблюдениям Ю. Г. Алексеева, они прослеживаются с 1470-х гг. [Алексеев, с. 262]. Ямские дьяки входили в аппарат Казны и действовали не только в Москве, но также на местном уровне (например, в Новгороде, Пскове и Суздале). Помимо выполнения своих основных обязанностей (организация ямов и руководство гоньбой), ямские дьяки составляли («писали») и удостоверяли (подписывали) полные и докладные грамоты на холопов². Исследователи объясняли поручение им этой функции малой доходностью ямского дела (оформление крепостных актов сулило вознаграждение в виде пошлин) [Лихачев, с. 50–51], стремлением центра ужесточить контроль над местной администрацией (для чего к наместникам и волостелям приставлялись «особо доверенные» правительственные лица — ямские дьяки) [Гурлянд, с. 78–79, прим. 7] и другими

¹ Функционирование ямской гоньбы сопровождалось денежными расходами, контроль над которыми логичнее было возложить на главное финансовое ведомство. Вероятно, этим объясняется, почему управление правильными сношениями перешло в руки Казны.

² Полные грамоты фиксировали продажу свободных людей «в полницу», т. е. в полное (обельное) холопство. Докладными грамотами оформлялась зависимость привилегированной верхушки холопов — тиунов, ключников и т. д. Они утверждались через процедуру «доклада» представителями центрального или местного аппарата власти [Колычева, с. 41, 50, 62–63].

причинами³. Также ямские дьяки были причастны к обеспечению дипломатических миссий кормом (продовольствием и питьем) [см.: ААЭ, № 237, с. 240–241; Акты XIII–XVII вв. ..., № 228, с. 240; № 234, с. 245; № 235, с. 246; № 247, с. 267; № 256, с. 274; № 259, с. 277; Архив историко-юридических сведений..., с. 33; АСЗ, т. 1, № 147, с. 122; т. 3, № 170, с. 145; АСЭИ, № 397, с. 414; № 398, с. 415; № 402, с. 417; № 403, с. 418; № 417, с. 425; № 418а, с. 426; № 419, с. 426; № 421, с. 427; № 422, с. 428; № 423, с. 428; № 425, с. 429; № 427, с. 430; № 430, с. 431; № 434, с. 433; № 438, с. 435; № 443, с. 438; № 446, с. 439; № 450, с. 441; № 451, с. 442; № 458, с. 445; № 459, с. 445; № 460, с. 445; ДДГ, № 89, с. 361; ПРП, вып. 3, с. 303; вып. 4, с. 68; РИБ, № 102, стб. 35; № 121, стб. 42–43; № 183, стб. 65; № 224, стб. 79; № 226, стб. 79–80; № 227, стб. 80; № 228, стб. 80; № 230, стб. 81; № 232, стб. 82; № 291, стб. 104; № 301, стб. 108; № 315, стб. 114; № 329, стб. 119; № 346, стб. 126; № 347, стб. 127; № 348, стб. 127; № 349, стб. 127; № 350, стб. 127–128; № 351, стб. 128; № 352, стб. 128; № 353, стб. 129; № 355, стб. 129; № 356, стб. 130; № 372, стб. 135; № 509, стб. 186; № 511, стб. 187; № 536, стб. 202; № 537, стб. 203; № 538, стб. 204; № 561, стб. 214; СГГД, № 144, с. 397; Сборник императорского Русского исторического общества, т. 59, с. 43, 214; Лихачев, с. 51; Никитский, с. 304, прим. 3; Хорошкевич, 1969, с. 72; 1974, с. 84].

Насколько нам известно, в XX в. представление о ямских дьяках как о предшественниках Ямского приказа вызвало возражение лишь у Н. Н. Дебольского. Однако его мнение осталось незамеченным, поскольку выдвинутые историком аргументы выглядели неубедительно. По мысли Н. Н. Дебольского, ямские дьяки входили в аппарат Казны и собирали налог «ям» (ямские деньги) (отчего и получили свое название), т. е. являлись «финансовыми чиновниками». Свидетельств в пользу того, что они ведали ямской гоньбой, нет. Напротив, правительственной связью могли распоряжаться другие дьяки из ведомства Казны, правда, «какие, из документов не видно» [Дебольский, с. 494–498]. Ситуация изменилась несколько лет назад, благодаря работам Д. В. Лисейцева, заслужившим высокую оценку в научной среде [см., напр.: Аракчеев, с. 168–170]. Придерживаясь точки зрения, что в источниках нет никаких данных, указывающих на связь ямских дьяков до середины XVI в. с ямской гоньбой, ученый представил доказательства их непричастности к организованному сообщению. Согласно его концепции, эти должностные лица входили в ведомство Дворца (приказа Большого дворца). Свое название они получили от ям или погребов — хранилищ питьевых и съестных запасов, которые размещались на Кормовом, Хлебном, Сытнном и Житенном «дворах». Из этих отделений Большого дворца обеспечивался великокняжеский (царский) двор. Отсюда же поставлялся корм находившимся в Москве членам иностранных посольств. Участие ямских

³ Некоторые историки признавались в том, что не могут ответить на вопрос о причинах привлечения ямских дьяков к оформлению крепостной документации [см., напр.: Алексеев, с. 263]. О тщетности построения догадок по поводу мотивов «передачи этого дела именно ямским дьякам» говорил С. Н. Валк [Валк, с. 569].

дьяков в оформлении полных и докладных грамот Д. В. Лисейцев объяснил тем, что холопы выбывали из числа налогоплательщиков. В силу этого контроль над крепостными сделками целесообразно было поручить дворцовым дьякам, имевшим непосредственный доступ к государю [Лисейцев, 2009, с. 163–170; 2010, с. 140–142; Лисейцев, Рогожин, Эскин, с. 11, 238].

На наш взгляд, нельзя отрицать принадлежность всех без исключения ямских дьяков к системе связи⁴. Некоторые из них вскоре после упоминания в источниках в качестве «ямских» достоверно служили в Казне. Например, Т. С. Моклоков как ямской дьяк (в документах именуется просто «ямским») «писал» полные грамоты в 1490 г. (май, июнь, сентябрь) [АСЭИ, № 418а, с. 425–426; № 419, с. 426; № 421, с. 427; № 422, с. 428; № 423, с. 428; РИБ, № 315, стб. 114; № 346, стб. 126; № 351, стб. 128; № 353, стб. 129], 1493 г. (январь) [АСЭИ, № 425, с. 429; РИБ, № 121, стб. 42–43], 1494 г. (февраль, октябрь) [АСЭИ, № 427, с. 430; № 430, с. 431; РИБ, № 352, стб. 128; № 561, стб. 214], 1495 г. (июль) [АСЭИ, № 434, с. 433; РИБ, № 349, стб. 127] и 1497 г. (апрель) [АСЭИ, № 438, с. 435; РИБ, № 183, стб. 65]. В грамоте Г. Д. Мочалы Лыкова митрополиту Зосиме от 4 августа 1492 г. он прямо назван «ямским дьяком»⁵. В начале XVI в. Т. С. Моклоков входил в казенное ведомство. В мае 1501 г. он подписал судный список по земельному делу в Галицком уезде, доложенный казначею Д. В. Овце (Ховрину) [АСЭИ, № 250, с. 270]. В числе казенных дьяков Т. С. Моклоков фигурировал в завещании Ивана III, датированном мартом-апрелем 1504 г. [ДДГ, № 89, с. 362, 363; ПРП, вып. 3, с. 304, 305; СГГД, № 144, с. 399]⁶. Судя по всему, в мае 1505 г. в его распоряжении находился великокняжеский архив [АФЗХ, с. 262–264]. В марте 1506 г. он заверил правую грамоту суда казначея Д. В. Овцы по земельному спору между крестьянами черной Арбужевской волости и Новинским монастырем [Там же, с. 265]. Будучи казенным дьяком, Т. С. Моклоков привлекался к снабжению русских и иноземных дипломатов провиантом и питьевыми припасами, а также транспортом. В феврале 1503 г. он распорядился о предоставлении дорожного корма выехавшим из Москвы к Менгли-Гирею русскому (во главе с И. Н. Берсень-Беклемишевым) и крымскому посольствам [Сборник императорского Русского исторического общества, т. 41, с. 453]. В апреле 1503 г. покинувшим столицу членам литовской, польской, венгерской и ливонской делегаций «корм... давали, едучи по дорозе, от Москвы и до Дорогобужа; а о корму писано у Тишка у Моклокова» [Там же, т. 35, с. 410]. В феврале 1505 г. при отпуске из Москвы

⁴ В силу этого неправомерно относить всех дьяков, именующихся в документах «ямскими», к дворцовым служащим, что, например, было сделано в новейшем справочном издании «Приказы Московского государства XVI–XVII вв.» [см.: Лисейцев, Рогожин, Эскин, с. 38–40].

⁵ По грамоте, Г. Д. Мочало Лыков обязывался не отчуждать пожалованных ему в пожизненное оброчное владение монастырских пустошей в Волоцком уезде. «Диак ямской» Т. С. Моклоков выступал здесь в качестве послуха [АФЗХ, с. 53; АЮБ, № 118, стб. 721].

⁶ О датировке духовной грамоты Ивана III см.: [Черепнин, с. 220–221].

в Крым русских и татарских посланников тот же дьяк «о подводах и о корму грамоту и запись давал» [Сборник императорского Русского исторического общества, т. 41, с. 555]⁷.

Можно привести еще один пример, с большой долей вероятности указывающий на принадлежность ямских дьяков к Казне, их причастность к оформлению грамот на холопов и снабжению (как состоявших при казначеях) посольств. Из дипломатических документов конца 1536 г. следует, что прибывшим для переговоров о мире литовским послам Я. Ю. Глебовичу «с товарищи» «корм... дорожной и что им на Москве давали (поденный корм. — О. С.), писан у казначея да у дьяков, которые дороги ямские ведают (разрядка наша. — О. С.), Василья Рахманинова да Тимофея Казакова» [АЗР, № 175, с. 267; Сборник императорского Русского исторического общества, т. 59, с. 64]. Между тем, подпись В. В. Рахманинова (Рахманова) как «ямского» стоит под полной грамотой, датированной 28 февраля 1531 г. [РИБ, № 329, стб. 119].

Нет ничего удивительного в том, что Казна обеспечивала продовольственными и питьевыми запасами дипломатические миссии, поскольку указанное ведомство располагало значительными денежными ресурсами (в том числе сюда поступал прямой налог ямские деньги)⁸. По-видимому, в середине XVI в. эта функция перешла к выделившемуся из нее Большому приходу (куда начали стекаться большие (до 1613/14 г.) и малые (до 1680 г.) ямские деньги). Подтверждение сказанному имеется у Г. К. Котошихина (на которого, кстати, ссылается и Д. В. Лисейцев). В одном месте своего сочинения беглый подьячий говорит о предоставлении дипломатам питья и продовольствия из Сытенного и Хлебного «дворов» Большого дворца [Котошихин, с. 83–84, 89–90]. Однако ниже он отмечает, что находившимся «на Москве» послам «окрестных государств» «покупаецца всякой корм, хлеб и мяса, и конской корм, сено и овес, и дрова, и даецца денгами» из приказа Большого прихода [Там же, с. 119]. Об обеспечении дипломатических миссий питьевыми и продовольственными запасами из Большого дворца и Большого прихода свидетельствуют также материалы «цесарского посольства» А. Мейерберга «с товарищи» [Путешествие в Москву..., с. 61, прим. 96].

Таким образом, в конце XV — первой половине XVI в. под «ямскими дьяками» понимались разные должностные лица. Часть из них, как установлено Д. В. Лисейцевым, входила в штат Дворца и, судя по всему, не имела отношения к организованному сообщению. Другие подчинялись казначеям и специализировались на вопросах, связанных с ямской гоньбой. Внутри Казны они

⁷ Возможно, речь шла о выдаче Т. С. Моклоковым подорожной грамоты. До середины XVI в. на уровне центральном эта разновидность проездных документов предоставлялась Казной. О причастности Казны к снабжению дипломатических миссий см. также: [Сборник императорского Русского исторического общества, т. 41, с. 558].

⁸ По справедливому замечанию М. М. Крома, «в обязанности казначеев входило... материальное обеспечение приема иностранных посольств, включая встречу, размещение послов на отведенном им подворье и выдачу продовольствия (“корма”)» [Кром, с. 477].

составляли ямское отделение (канцелярию), которое послужило основой для будущего Ямского приказа. При этом обе категории ямских дьяков занимались оформлением крепостных документов, а также обеспечением кормом дипломатических миссий⁹.

Отдельное от Казны ведомство по управлению правильными сношениями сложилось в середине XVI в. Нельзя не увидеть здесь связи с начавшимся тогда же реформированием ямского строя, благодаря чему он получил иную организацию (приобрел более профессиональный вид)¹⁰. Самое раннее упоминание о Ямской избе, которую обслуживали ямские дьяки, в источниках относится к октябрю 1550 г. [Дьяконов, № 16, с. 12–13]. В марте 1574 г. ведомство впервые именовалось Ямским приказом [Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, № 43, с. 53]. Вероятно, неправомерно (как это делали некоторые исследователи) рассматривать понятия «изба» и «приказ» в качестве отражения разных этапов складывания приказного учреждения. Для XVI в. эти термины были синонимичными [см.: Лисейцев, 2009, с. 171]. В то же время по широте компетенции Ямской приказ уступал Казне в области организованного сообщения предшествующего периода. До начала XVII в. он не являлся финансово самостоятельным органом¹¹. Вдобавок, первоначально ямские дьяки могли сохранять связь с казначеями¹². В годы опричного террора ямское ведомство и вовсе оказалось расколотым надвое — общегосударственный (земской) и опричный (дворовой) приказ¹³. Последний ведал системой связи

⁹ После выделения из Казны Большого прихода и Ямского приказа ведавшие гоньбой дьяки, вероятно, лишились функции по содержанию посольств. Дело в том, что до начала XVII в. Ямской приказ не располагал сколько-нибудь значительными финансовыми средствами. Лишь с 1613/14 г. в него стала поступать большая ямщина.

¹⁰ Реформирование ямского строя осуществлялось с конца 1540-х — середины 1550-х гг., поскольку в прежнем виде он уже не отвечал потребностям государственной централизации. В результате нововведений возросла натуральная ямская повинность населения. Одновременно увеличивалась и развивалась денежная ямская повинность. Прежний налог «ям» трансформировался в большую ямщину, оформились малые ямские деньги [см.: Семенов, 2017].

¹¹ Как уже отмечалось, с середины XVI в. большие и малые ямские деньги собирались главным образом в Большой приход. До начала XVII в. именно из этого ведомства (а не из Ямского приказа) выделялись деньги на прогоны и, вероятно, на жалованье тем ямским охотникам, которые находились на государственном обеспечении.

¹² Согласно Касимовской уставной грамоте 1567 г., конфликтные ситуации между ямщиками и сторонними людьми разбирали царь, «казначей, или кому будут приказаны ямские дела судити» [Вельяминов-Зернов, с. 477]. Правда, по мысли А. К. Леонтьева, неправомерно усматривать в этом зависимость Ямского приказа от Казны. Во-первых, судебно-административные функции центральных органов во второй половине XVI в. еще не вполне определились. Поэтому имели место случаи вмешательства столичных и местных учреждений в дела друг друга. Во-вторых, в приведенном отрывке могла идти речь о суде по искам, не имевшим отношения к ямской гоньбе [Леонтьев, с. 175]. О вероятности разбора дела по иску крестьянина Ф. Иванова, обвинявшего ямского охотника С. Яковлева в краже своей лошади, казначеем Н. А. Фуниковым-Курцевым, при невозможности его решения на месте говорит грамота от 14 марта 1562 г. владимирскому губному старосте Н. А. Есипову и судогодскому ямскому приказчику Ф. Пятому [АСЗ, т. 2, № 492, с. 422–423].

¹³ «Дворовой Ямской приказ» «на Москве» упоминался еще в грамоте от 12 декабря 1579 г. ямскому сборщику в Ярославском уезде Т. Окорокву [Исторические акты Ярославского Спасского монастыря, № 50, с. 60].

на обширных территориях «государева удела»¹⁴. В XVII в. объем полномочий Ямского приказа увеличился. Тем не менее, вне его компетенции находились Сибирь (где ямской гоньбой управлял Казанский дворец, затем — Сибирский приказ), а также ряд областей европейской России.

Таким образом, анализ сохранившихся материалов позволяет уточнить сложившуюся в историографии схему возникновения Ямского приказа. В княжение Ивана III потребности государственной централизации привели к обособлению ямского дела. Внутри Казны оформилась категория ямских дьяков, в руках которых было сосредоточено управление организованной связью. Этих должностных лиц не следует путать с другими служащими, которые в документах также назывались «ямскими дьяками». Последние ведались Дворцом и не имели отношения к системе сообщений. Обе группы ямских дьяков принимали участие в оформлении актов на холопов и снабжении посольств питьем и продовольствием. В эпоху Избранной рады система ямской гоньбы была реформирована. Вместе с тем возникла нужда в отдельном центральном органе по руководству правильными сношениями. Не позднее 1550 г. на основе ямского отделения Казны образовался Ямской приказ. Впрочем, его функции и возможности имели ограниченный характер.

Источники

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук : в 4 т. СПб. : Тип. II-го отд-ния собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 1.

АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. СПб. : Тип. II-го отд-ния собственной Е. И. В. канцелярии, 1848. Т. 2.

Акты XIII–XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества : в 2 ч. / собр. и изд. А. Юшков. М. : Унив. тип., 1898.

Архив историко-юридических сведений, относящихся до России : в 3 кн. М. : Тип. А. Семена, 1850–1861.

АСЗ — Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII в. : в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 1997–2008.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. : в 3 т. / ред. Б. Д. Греков. М. : Изд-во АН СССР, 1964. Т. 3.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства : в 3 ч. / подгот. к печ. Л. В. Черепнин. М. : Изд-во АН СССР, 1951. Ч. 1.

АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта Древней России : в 3 т. / ред. Н. В. Калачов. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1857. Т. 1.

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / ред. С. В. Бахрушин. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.

Дьяконов М. А. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве : в 2 вып. Юрьев : Тип. К. Матисена, 1897.

Исторические акты Ярославского Спасского монастыря : в 4 т. / изд. И. А. Вахрамеев. М. : Синод. тип., 1896.

¹⁴ По мнению П. А. Садикова, опричные (дворовые) приказы размещались на территории опричного дворца в Москве (на Арбате) или рядом с ним [Садиков, с. 75, прим. 1].

Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб. : Изд. Археогр. комиссии, 1884.

ПРП — Памятники русского права : в 8 вып. / ред. Л. В. Черепнин. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1952–1963.

Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов императора Леопольда, к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 г. / пер. А. Н. Шемякина // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1873. Кн. 3. Отд. 4. С. 1–104.

РИБ — Русская историческая библиотека : в 40 т. СПб. : Тип. Пантелеевых, 1898. Т. 17.

Сборник императорского Русского исторического общества : в 148 т. СПб. : Тип. Ф. Еленского, 1867–1916.

СГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел : в 5 ч. М. : Тип. Н. С. Всеволожского, 1813. Ч. 1.

Исследования

Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства : очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998.

Аракчеев В. А. Рец. на кн.: *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты // Вопр. истории. 2010. № 3. С. 168–170.

Валк С. Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб. : Наука, 2000.

Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах : в 3 ч. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1863–1866.

Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль : Тип. губерн. правления, 1900.

Дебольский Н. Н. Рец. на кн.: «Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900» // Журн. М-ва нар. просвещ. 1901. № 6. С. 488–501.

Кольчева Е. И. Полные и докладные грамоты XV–XVI веков // Археографический ежегодник за 1961 год. 1962. С. 41–81.

Копанев А. И., Маньков А. Г., Носов Н. Е. Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII вв. Л. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещ. РСФСР, 1957.

Кром М. М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М. : Новое лит. обозрение, 2010.

Леонтьев А. К. Образование приказной системы управления в Русском государстве: из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV — первой половине XVI в. М. : Изд-во МГУ, 1961.

Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М. ; Тула : Гриф и К., 2009.

Лисейцев Д. В. Ямской приказ: компетенция учреждения в XVI — начале XVII века // Проблемы экономической и социокультурной истории феодальной России / под ред. А. В. Семёновой, Н. М. Рогожина, А. В. Ковальчука, В. Б. Перхавко. М. : Ин-т рос. ист. РАН, 2010. С. 137–145.

Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. : словарь-справочник. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1888.

Никитский А. Очерк внутренней истории Пскова. СПб. : Тип. К. Замысловского, 1873.

Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.

Семенов О. В. О времени и обстоятельствах возникновения ямской гоньбы в русских землях // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2016. Т. 18. № 1 (148). С. 103–119.

Семенов О. В. Ямская реформа в Московском государстве в XVI в. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2017. Т. 19. № 1 (160). С. 116–129.

Хорошкевич А. Л. Псковская полная грамота 1511 г. // Археографический ежегодник за 1967 год. 1969. С. 68–72.

Хорошкевич А. Л. Источники по истории полного холопства конца XV — начала XVI вв. // Советские архивы. 1974. № 4. С. 82–84.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков : в 2 ч. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1951.

References

Alekseev, Yu. G. (1998). *U kormila Rossijskogo gosudarstva: ocherk razvoitiia apparata upravleniia XIV–XV vv.* [At the Helm of the Russian State: An Outline of the Development of Management Personnel, 14th–15th Centuries]. St Petersburg: SPbGU Press. (In Russian)

Arakcheev, V. A. (2010). Recenziia na knigu: *Liseitsev D. V. Prikaznaia sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty* [Book Review: Liseitsev, D. V. The Prikaz System of the Moscow State in the Era of the Time of Troubles]. *Voprosy istorii*, 3, 168–170. (In Russian)

Debolsky, N. N. (1901). Recenziia na knigu: *Gurlyand I. Ya. Yamskaia gon'ba v Moskovskom gosudarstve do konca XVII veka* [Book Review: Gurlyand, I. Ya. The Yam Messenger in Moscow State before the End of the 17th Century]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 6, 488–501. (In Russian)

Gurlyand, I. Ya. (1900). *Yamskaia gon'ba v Moskovskom gosudarstve do konca XVII veka* [The Yam Messenger System in the Moscow State before the End of the 17th Century]. Yaroslavl: Tipografiia gubernskogo pravleniia. (In Russian)

Khoroshkevich, A. L. (1969). Pskovskaya polnaya gramota 1511 g. [Pskov Full Act of 1511]. *Arheograficheskiĭ ezhegodnik za 1967 god*, 68–72. (In Russian)

Khoroshkevich, A. L. (1974). Istochniki po istorii polnogo kholopstva konca XV — nachala XVI vv. [Sources on the History of Full *Kholopstvo* of the Late 15th — Early 16th Centuries]. *Sovetskie arhiivy*, 4, 82–84. (In Russian)

Kolycheva, E. I. (1962). Polnie i dokladnie gramoti XV–XVI vekov [Memoranda and Full Charters of the 15th–16th Centuries]. *Arheograficheskiĭ ezhegodnik za 1961 god*, 41–81. (In Russian)

Kopanev, A. I., Man'kov, A. G., & Nosov, N. E. (1957). *Ocherki istorii SSSR. Konec XV — nachalo XVII vv.* [Essays on the History of the USSR. The Late 15th — Early 17th Centuries]. Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniia RSFSR. (In Russian)

Krom, M. M. (2010). “Vdovstviushchee tsarstvo”: *Politicheskii krizis v Rossii 30–40-h godov XVI veka* [The “Dowager Kingdom”: Political Crisis in Russia in the 1530s–1540s]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)

Leontyev, A. K. (1961). *Obrazovanie prikaznoi sistemi upravleniia v Russkom gosudarstve: iz istorii sozdaniia centralizovannogo gosudarstvennogo apparata v konce XV — pervoi polovine XVI v.* [Formation of the Prikaz Management System in the Russian State: From the History of the Establishment of the Centralised State Apparatus in the Late 15th – First Half of the 16th Centuries]. Moscow: MGU Press. (In Russian)

Likhachev, N. P. (1888). *Razriadnie d'iaki XVI veka* [Razryad Clerks of the 16th Century]. St Petersburg: Tip. V. S. Balasheva. (In Russian)

Liseitsev, D. V. (2009). *Prikaznaia sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty* [The Prikaz System of the Moscow State in the Era of the Time of Troubles]. Moscow; Tula: Grif i K. (In Russian)

Liseitsev, D. V. (2010). Yamskoi prikaz: kompetenciia uchrezhdeniia v XVI — nachale XVII veka [The Yam Prikaz: The Capacity of the Institution in the 16th — Early 17th Centuries]. In A. V. Semenova, N. M. Rogozhin, A. V. Kovalchuk, & V. B. Perkhavko (Eds.), *Problemy ehkonomicheskoi i sociokul'turnoi istorii feodal'noi Rossii* [Issues of Economic and Sociocultural History of Feudal Russia] (pp. 137–145). Moscow: Institut rossijskoi istorii RAN. (In Russian)

Liseitsev, D. V., Rogozhin, N. M., & Eskin, Yu. M. (2015). *Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: Slovar'-spravochnik* [Prikazes of the Moscow State of the 16th and 17th Centuries: A Dictionary]. Moscow; St Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ. (In Russian)

Nikitsky, A. (1873). *Ocherk vnutrennei istorii Pskova* [An Outline of the Internal History of Pskov]. St Petersburg: Tipografiia K. Zamislovskogo. (In Russian)

Sadikov, P. A. (1950) *Ocherki po istorii oprichnini* [Essays on the History of the Oprichnina]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Press. (In Russian)

Semyonov, O. V. (2016). О времени и обстоятельствах возникновения ямской гон'бы в русских землях [The Time and Circumstances of the Yam Messenger System Establishment in Russian Lands]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 1 (148), 103–119. (In Russian)

Semyonov, O. V. (2017). *Yamskaia reforma v Moskovskom gosudarstve v XVI v.* [The Yam Reform in the Moscow State in the 16th Century]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 1 (160), 116–129. (In Russian)

Tcherepnin, L. V. (1948–1951). *Russkie feodal'nye arhivy XIV–XV vekov* [Russian Feudal Archive of 14th–15th Centuries] (Pts. 1–2). Moscow; Leningrad: AN SSSR Press. (In Russian)

Valk, S. N. (2000). *Izbrannye trudy po istoriografii i istochnikovedeniiu* [Selected Works on Historiography and Source Studies]. St Petersburg: Nauka. (In Russian)

Velyaminov-Zernov, V. V. (1863–1866). *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh* [A Study on the Kasimov Tsars and Tsareviches] (Pts. 1–3). St Petersburg: Tip. Imperatorskoi Akademii nauk. (In Russian)

Семенов Олег Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: helg2008@list.ru

Semyonov, Oleg Vladimirovich

PhD (History), Associate Professor
Chair of Russian History
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: helg2008@list.ru
ORCID: 0000-0002-3590-0135
Scopus ID: 55530821800